

Сатарбаев А.М.

**ОРТО АЗИЯДА УЛУТТУК-МАМЛЕКЕТТИК ЧЕКТЕРДИ ТАКТОО САЯСАТЫНЫН
АЙРЫМ ПРИНЦИПТЕРИ ФЕРГАНА ӨРӨӨНҮНҮН МИСАЛЫНДА (XX к. 20-ж.)**

Сатарбаев А.М.

**НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНО -
ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ
ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ (20-е годы XX в.)**

A.M. Satarbaev

**SOME OF THE POLICIES OF THE NATIONAL - STATE DEMOCRATION IN
CENTRAL ASIA: THE CASE OF THE FERGHANA VALLEY (20-ies of XX century)**

УДК:947.1(575.2)(043.3)

Фергана өрөөнү – Орто Азиядагы эң байыркы тарыхый-этнографиялык чөлкөмдөрдүн бири. Орто Азиядагы улуттук мамлекеттик бөлүштүрүү процесси. Чек араны аныктоодогу таянган принциптер. Орто Азиядагы республикалардын бири бири менен болгон чек аралары шарттуу түрдө белгиленген, толук жана бардык жерде адилеттүү бөлүнгөн эмес.

Ферганская долина – одна из древнейших историко-этнографических областей Средней Азии. Процесс национально-государственного размежевания Средней Азии. Принципы, на основе которых устанавливались границы. Границы между республиками Средней Азии и их областями были установлены условно, недостаточно точно и не везде справедливо.

Fergana valley is one of the oldest historic – ethnographical districts of the Central Asia. The process of the national – state border dividing in Central Asia. The principles, according to what the borders are pointed out. The borders between republics of the Central Asia and their districts are pointed relatively, imprecisely and everywhere are not fair.

Ферганская долина – одна из древнейших историко-этнографических областей Средней Азии. Эта миндаля невидная котловина расположена в юго-восточной части региона и окаймлена высокими горными хребтами Тянь-Шанской горной системы на севере и на северо-востоке и Памиро-Алайской – на юге. Только на западе долина имеет неширокий выход в остальные районы Средней Азии.

Ферганская долина относится к региону, где цивилизация возникла на почве синтеза оседло-земледельческого хозяйствования древних даванцев и саков. В целом регион относится к так называемой «речной», цивилизации, где искусственное орошение имело исключительное значение. В этом регионе с древнейших времен выделяют два типа хозяйственно-социальной общности населения, первый оседло-земледельческий и второй кочевно-скотоводческий.

Как известно, XVIII в. от Бухарского эмирата отошла Фергана. На ее территории возникло самостоятельное государство. Первым его правителем являлся Шахрух, взойшедший на престол в 1709 г. В

то время его государство включало в себя территории Коканда, Исфаны и окрестности Маргелана¹⁶⁵.

В начале XVIIIв. население Ферганской долины на восточной оконечности, где располагался г. Ош, как и весь регион между Кашгарией и Бухарским оазисом, продолжало переживать пору феодальной раздробленности.

С завоеванием Кокандского ханства Российской империей на этой территории образовалось Туркестанское генерал-губернаторство. После победы в России Октябрьской революции и установления советской власти на территории Туркестана в 20-х годах образовалось несколько национальных государств. До этого на этой территории ни одна титульная нация региона не имела четко сложившихся и документально зафиксированных границ. Многие из этих народов вели кочевой образ жизни, перемещаясь с одного места на другое и располагаясь впорядке с оседлым населением.

В ходе национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924-1925 гг. границы были установлены высшим законодательным органом – ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР, как правило, условно и недостаточно четко.

«Процесс определения границ для разных народов оказался «неравноценным» - для одних, например, для казахов и узбеков он был достаточно благоприятным, а другим, в том числе и кыргызам, пришлось преодолеть немалые трудности, чтобы собрать в национально-государственное образование хотя бы основную часть этноса»¹⁶⁶.

Принципы, на основе которых устанавливались границы, в целом были справедливы, но их было много, и они имели противоречивые и взаимоисключающие моменты, которые давали основания для принятия какого угодно решения, в зависимости от политических, экономических и других конъюнктурных соображений. Так, и в Ферганской долине было на практике, что вызвало множество недовольств, взаимных претензий, разбирательств в 1925-

¹⁶⁵ Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв). – Ташкент: Фан, 1990. - С.25.

¹⁶⁶ Джунушалиев Дж. Время созидания и трагедий 20-30 годы XX века. – Бишкек: Илим, 2003. - С.39.

1930 г., в период, когда была еще какая-то возможность отстаивать интересы своей республики, нации. Не только в научном, но и практическом плане, на случай попыток ревизии сложившихся границ, исключительно важно выяснение главных принципов территориального размежевания государственных образований.

Принцип определения границы по национальному признаку - подход общепринятый и справедливый. Но в условиях Средней Азии тех лет применение данного принципа требовало глубокого учета специфики образа жизни кочевых народов: туркмен, казахов, кыргызов, кыпчаков и др., которые, составляя подавляющее большинство населения местности в одно время года, оказывались меньшинством среди оседлых - в другое.

Однако в ходе национально-государственного размежевания эти моменты учитывались не всегда. И потому после размежевания каждый пятый кыргыз оказался вне пределов Кыргызстана.

Что касается принципа фактического пользования местностью на момент размежевания, то из документов о национально-государственном размежевании вначале и решений многочисленных земельных споров в последующем следует, что главным и решающим признаком фактического землепользования всегда считалось оседлое орошаемое земледелие. В связи с этим, в первую очередь, пострадали территориальные интересы кочевых и полукочевых народов. Уже в советское время в правовом плане узаконивались последствия колониальной политики бухарско-коканского и царского режимов, в результате которых кочевые народы, в том числе и кыргызы, были насильственно отчуждены от плодородных, пригодных для обработки, территорий.

От принципа экономической целесообразности больше всего пострадали интересы Кыргызстана. Это наиболее отчетливо видно из решений паритетных комиссий Петровского, Белобродова и Кульбешерова, созданных ЦИК СССР в 1925-1926 гг. для решения спорных территориальных вопросов Средней Азии.

Отмечая вопиющую несправедливость в решениях Среднеазиатского ликвидационного комитета по установлению границ опираясь на решения от 10 и 11 апреля 1925 г., подкомиссии по уточнению границ, находящейся в составе Комиссии по районированию Кара-Киргизской автономной области, Кыргызстан предъявил претензии на Бакса-Сибиргеновскую, Исфаринскую, Чапулукскую, Ханабадскую волости-полностью по принципу национального признака; по тому же признаку – частично на Курган-Тепинскую, Кара-Суйскую, Чимионскую, Манякскую, Булак-Башинскую, Мархаматскую волости, угольные копи Сулюкты, на урочища Уртукай, Бетегелуу-Койташ, Аксай, Каланташ, Джалал-Тюбе, Улар-Ойноор, Кочкор-Ата, Мук-Су; по соображениям экономической целесообразности - на

железнодорожные станции Уч-Курган и Кара-Су, населения Варзык, Вуадиль, Чимион, Заркент¹⁶⁷.

Действие принципа экономической целесообразности населения, точнее – «прохлопковая» ориентация центра, особенно четко прослеживается в решении вопроса в Мархаматской зоне. Комиссия Петровского признала, что население Мархаматской волости лишь 6110 человек – узбеки, остальные кыргызы, таджики, тюрки и тем не менее 5 селений этой волости из 9 решила передать Узбекистану, поскольку они связаны с источниками орошения, которые питаются водой из Араван-Сая, орошающего узбекские земли. Два чисто кыргызских села (Мангытское, Тулейкенское) были оставлены в составе Кыргызстана. Но не совсем невероятным было решение в отношении двух других селений: Дунганского (преимущественно с узбекским населением) и Кулхатурского (преимущественно с кыргызским населением), примыкающих по источникам орошения к Мархаматской волости. Комиссия пришла к выводу: судьбу этих селений решать после рассмотрения претензий Кыргызстана на мархаматскую волость, в которой оказались два кыргызских сельских общества – Кучинское и Туя-Муюнское.

Комиссия постановила присоединить к Кыргызстану Туя-Муюнское общество, а Кучинское оставить в Узбекистане как находящееся внутри узбекских земель. При этом была проигнорирована просьба не только 2374 жителей сельского общества Кучинское, но и 3964 жителей Карабагышского общества Мархаматской волости, которые «отделили» селения Кучинское от Кыргызстана но коллективно просили присоединить их к Кыргызстану¹⁶⁸. После того, как «справедливо» - в интересах хлопководства – была решена судьба кыргызских сельских обществ Мархаматской волости в пользу Узбекистана, Комиссия решила передать ему же селения Дунганское и Кулхатурское Араванской волости как тесно связанные с одной ирригационной системой Мархаматской волости¹⁶⁹.

Таким образом, высокие комиссии из экономических соображений оставили в Узбекистане исконно кыргызские территории. В то время одним из главных лозунгов страны был призыв «ликвидации хлопковой зависимости СССР», а выращиванием хлопка в то время занимались, в основном, узбеки и таджики. Как видно из приведенных фактов территориального разграничения республик, решения спорных вопросов и уточнения границ, принцип экономической целесообразности почти всегда был не в пользу Кыргызстану.

Принцип недопущения чрезмерных чересполощиц, кривых линий в границах и вкраплений в чужие территории, был принципом приемлемым, особенно целесообразным в плане облегчения управления. Однако как показывают материалы тех лет и нынешняя реальность, сложившаяся в результате

¹⁶⁷ ЦГА. ОриР. - ф.3316, оп.18, д. 241. - Л, 241, об.

¹⁶⁸ ЦГА ОриР, Ф. 3316, Оп. 19, Д. 317, - Л.1-1об.

¹⁶⁹ ЦГА РК, Ф. 1246, Оп. 1, Д. 142, - Л.55-57.

ранее принятых решений, эти принципы в жизнь проводились однобоко и в ущерб интересам Кыргызстана и кыргызов. На сегодняшний день ни одна республика Средней Азии, кроме Кыргызстана, не имеет внутри чужих анклавных территорий. Регионы компактного проживания кыргызов имелись и имеются и в Узбекистане (Бухарская, Джизакская, Ташкентская, Наманганская, Андижанская, Ферганская области), и в Таджикистане (Мургабский, Джергетальский районы). В интересах «хлоководства и недопущения чрезмерных кривых линий и вкраплений» только в Кара-Суйской, Чемионской, Курган-Тепинской, Джалал-Кудукской волостях Андижанского уезда были оставлены более 30 тыс. кыргызов и кыпчаков, составлявших почти половину 73,6-тысячного населения региона.

Принцип условности границ национальных государственных образований, означал, что земли фактически не принадлежат нациям и даже их государственным образованиям, а являются общенародной собственностью единой неделимой страны – СССР. На правах полноправного хозяина земель распоряжалось союзное правительство, исходя из политических, военно-стратегических и хозяйственных соображений, а население республик было поставлено в положение лишь землепользователей. Союзное правительство в лице Наркомата (позднее Министерства) сельского хозяйства своим приказом могло передать одной республике в вечное или долгосрочное пользование обширнейшие территории другой. Так, в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), признавшим целесообразность неделимости высокогорного Памира, Мургабский район, в нарушение всех других принципов (национального признака, экономической целесообразности, фактического землепользования, недопущения чересполосицы и вкраплений в чужие территории) оказался в составе Таджикистана¹⁷⁰.

На наш взгляд, на основе изучения архивных документов можно резюмировать следующее:

Границы между Кыргызстаном и его соседями были установлены волевым административным способом. Полномочный орган центральной законодательной власти, ЦИК, при этом исходил не столько из национально-территориальных интересов суверенных народов, сколько из унитарных интересов СССР, в частности, из стремления любой ценой в кратчайший срок значительно увеличить производство хлопка, возделывание которого в те годы было лучше всего освоено населением долинной зоны (узбеками, таджиками), имевшим давние традиции орошаемого земледелия. Кыргызам же отводились предгорные и горные зоны Ферганской долины как более соответствующие их основной деятельности – животноводству.

Ферганская долина, охватывающая более 2200 кв. км земель, была разделена между новыми национальными государственными структурами. Новые границы обозначались весьма замысловато, оставляя

значительные анклавы кыргызов и таджиков в Узбекистане, кыргызов и узбеков в Таджикистане, и других этносов, проживающих в этом регионе¹⁷¹. По нашему мнению, национальная политика, проводившаяся под руководством И.В.Сталина, не особо учитывала специфических особенностей наций и народностей, населяющих Среднюю Азию. Национально-территориальное размежевание в этом регионе проводилось по экономическим признакам. Административно-географические факторы новых национально-территориальных государственных структур создавались по интересам экономическому централизма.

Между 1917-1924 годами административно-хозяйственное районирование Туркестанской АССР, в том числе и Ферганской долины, несколько раз подвергалось пересмотру и реформированию. Вследствие преобладания экономических расчетов при проведении и районировании интересы местных народов в расчет не принимались, что внесло в национальный вопрос еще большую путаницу. Как и в царское время, некоторые народы были разделены на несколько округов, подотчетных только центру, в данном случае – центральному органу Туркестанской АССР; одни народы в пределах административных единиц, таких как уезды, волости, составляли большинство, другие оставались на правах меньшинств. Например, по замыслу авторов районирования 1924 года (до национального размежевания), районы обитания кочевников и полукочевников, основной хозяйственной деятельностью которых было экстенсивное скотоводство, должны были служить своего рода придатком для земледельческих районов и городов. Но административно-территориальные единицы, разработанные центральными органами 1924 году при районировании Туркестана, не получили широкого распространения. В итоге при осуществлении национального размежевания, одним из основных критериев определения межгосударственных границ которого служили уже установленные границы волостных единиц, предпочтение было отдано соблюдению этих границ царского времени¹⁷². Для проведения национально-территориального размежевания в 1924 году Среднеазиатским ликвидационным комитетом была создана специальная комиссия, куда входили представители всех национальных округов и чиновники из Москвы. Председателем был назначен Зеленский¹⁷³. Было принято решение данной комиссии о национально-государственном размежевании Средней Азии, ЦК РКП(б) в 1924 году 12 июня в первоначальном

¹⁷¹ Касенова Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии, предсказания, которые помогают сбыться // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2000. - №5(11). – С.55.

¹⁷² Койчуев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927 гг.). – Бишкек, 2001. – С. 38.

¹⁷³ Ожукеева Т.С. XX век: Возрождение национальной государственности в Кыргызстане. – Бишкек, 1993. – С.62.

¹⁷⁰ ЦГА. ОриР. - Ф.3316, Оп.18, Д. 241. - Л, 241, об.

варианте¹⁷⁴. Кроме того, между новыми государствами было множество претензий друг к другу, поэтому окончательный вариант территориальных споров был оставлен в силу того, что все эти государственные структуры входили в единую систему управления, и проблемы носили внутренний характер.

По данным дореволюционных статистических обследований население Ошского уезда составляло 202 214 человек. Основными жителями уезда были кыргызы – 125 689 человек, за ними следовали узбеки и сарты – 71 465 человек. Других местных народов, кроме таджиков (762 чел.), не было зафиксировано, что можно отнести к недостаткам переписи. Как указывали позже представители официальных властей Кыргызстана, на территории уезда особенно в его Булак-Башинском и Манякском секторе компактными группами проживало тюркское население. Всего в оседлых районах уезда имелось 201 селение. По национальному признаку населения они распределялись таким образом – кыргызское 138, узбекские и сартские – 38, русские – 12, таджикские – 1, тюркские – 4, кашкарлыкские – 4, смешанные – 4¹⁷⁵.

Претензия Узбекистана на г. Ош и Ошскую волость КАО (Киргизской автономной области) обосновывалась еще и тем, что в г. Ош из 14497 жителей 97% составляли узбеки. Комиссия ВЦИК остановилась на политической и экономической стороне вопроса. Город Ош был единственным, крупным торговым и административным центром Ферганской долины, отошедшим к КАО, и являлся отправным пунктом гужевых путей в чисто кыргызские районы. Передача Оша Узбекистану лишила бы кыргызское население единственного организующего центра. Ошская же волость неразрывно связана с городом и занята землями горожан. Таким образом, город Ош нельзя было отделить от Ошской волости, и потому комиссия Петровского постановила передать город Ош и Ошскую волость в состав КАО¹⁷⁶.

Но территориальные споры внутри республик Средней Азии не закончились только решением второй комиссии во главе с Петровским. Тогда не был найден «простой метод» решения всех этих этнотерриториальных конфликтов. 4 мая 1927 г. Президиум ЦИК Союза ССР принял решение – в течение трех лет не принимать к рассмотрению ходатайства об изменении границ между Узбекской ССР и Киргизской АССР, и в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 20 августа 1927 года приостанавливался пересмотр границ внутри СССР¹⁷⁷.

Так был положен конец периоду острых этнотерриториальных претензий между государственными образованиями, разделившими некогда

неделимую Фергану. В итоге, 50 узбекских, 14 сартских, 2 тюркских и несколько таджикских, кашкарлыкских, селений остались на кыргызской стороне долины, тогда как около 100 кыргызских, 28 кыпчакских, 17 тюркских, десятки кара-калпакских, кураминских, и других селений, основная часть которых была объектом территориальных претензий КАО, в узбекистанском секторе,¹⁷⁸ которые в дальнейшем считались исконными территориями последних.

Границы между республиками Средней Азии и их областями были установлены условно, недостаточно точно и не везде справедливо. Безусловно, это уже в прошлом, и сегодня пересмотр границ категорически недопустим, возможно только признание границ между новыми государствами по административному делению советского периода¹⁷⁹.

На мой взгляд, в действительности политика размежевания Ферганской долины по национально-территориальному признаку представляла очень сложную задачу, как для организаторов, так и исполнителей. Но более объективного решения данной проблемы силы и опыт работы в этом направлении партийных руководителей не хватало и тогда последние прибегли силовому решению.

Хотя ныне ставится под сомнение правильность некоторых моментов территориального размежевания Средней Азии в 20-е годы, следует отметить, что вряд ли возможно было в то время достичь еще большей однородности национального состава во вновь образованных государственных подразделениях в Средней Азии.

Литература:

1. Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв). – Ташкент: Фан, 1990.
2. Джунушалиев Дж. Время созидания и трагедий 20-30 годы XX века. – Б.: Илим, 2003.
3. ЦГА. ОриР. - Ф.3316, Оп.18, Д. 241. - Л, 241, об.
4. ЦГА ОриР, Ф. 3316, Оп. 19, Д. 317, - Л.1-1об.
5. ЦГА РК, ф. 1246, Оп. 1, Д. 142, - Л.55-57.
6. ЦГА. ОриР. - Ф.3316, Оп.18, Д. 241. - Л, 241, об.
7. Касенова Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии, предсказания, которые помогают сбываться //Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2000. –№5(11).
8. Койчув А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927 гг.). – Б.,– 2001.
9. Ожукеева Т.С. XX век: Возрождение национальной государственности в Кыргызстане. – Б.,– 1993.
10. История Киргизской ССР. - Т. 3. Фрунзе,– 1986.
11. Керимбекова Н. Формирование этнической территории и государственной границы Кыргызстана //Центральная Азия. – Швеция, 1998. - № 14.

Рецензент: д.ю.н., профессор Дуйсенов Э.

¹⁷⁴ История Киргизской ССР.– Ф., 1986. – Т.3. – С.325.

¹⁷⁵ Койчув А. Указ. работа. – С. 45.

¹⁷⁶ Ожукеева Т.С.Указ. работа. – С.62.

¹⁷⁷ Ожукеева Т.С.Указ. работа – С.32.

¹⁷⁸ Койчув А. Указ. работа. – С. 79.

¹⁷⁹ Керимбекова Н. Формирование этнической территории и государственной границы Кыргызстана // Центральная Азия. – Швеция, 1998. - № 14. - С.32.